

Вилен ВЕРЕМКО

*

Верховный Суд теперь может лишь пересматривать решения кассационных судов с согласия самих же кассационных судов.

Почему после судебной реформы суд стал полностью зависимым от исполнительной власти

Суд президента

Уже в ближайшее время судебная система может подвергнуться очередным изменениям. По крайней мере, это пообещал президент Виктор Янукович 13 февраля. А уже 15 февраля, на следующий день после встречи гаранта с главой ВСУ Василием Онопенко, парламент принял в первом чтении закон, который возвращает некоторые полномочия Верховному Суду.

Напомним, судебная система стала практически первой сферой, которую взялась реформировать новая власть. Хотя предпосылкой этого скорее было желание новых власть имущих получить над ней полный контроль. Началась так называемая реформа с принятия парламентом в мае прошлого года закона № 2181-VI, которым усиливалось влияние Высшего совета юстиции (ВСЮ) на судей. ВСЮ должен был нивелировать роль близкого к Юлии Тимошенко Верховного Суда. Следующим шагом, окончательно закрепившим контроль президента над Фемидой, стал Закон «О судопроизводстве и статусе судей», принятый Верховной Радой в июле 2010 года.

Особый подход

Европейская комиссия «За демократию через право» («Венецианская комиссия») еще на стадии разработки судебной реформы рекомендовала Украине максимально устранить влияние на суды законодательной и исполнительной власти. Предлагалось усилить роль самоорганизации судебной системы, отдав полномочия по назначению и увольнению судей Фемиды Совету судей, а не президенту и парламенту. Либо же — Высшему совету юстиции, но при условии, что его члены будут выбирать сами судьи. Отечественные законодатели действительно усилили роль ВСЮ. Так, сегодня назначение судей на первый пятилетний срок осуществляется президентом, но по представлению ВСЮ. На пожизненный срок судьи назначаются парламентом по инициативе Высшей квалификационной комиссии судей. А инициировать увольнение судей может ВСЮ, при этом роль ВР сводится прак-

тически к нулю. В законе предусмотрено, что вопрос об увольнении судей рассматривается в парламенте без обсуждения в профильном комитете и без любых проверок. При этом если народные избранники не согласны с ВСЮ, вопрос рассматривается повторно. И так — пока не будет принято нужное решение.

К компетенции ВСЮ также отнесено право назначения судей на административные должности (глав судов и их замов), право предписывать дисциплинарные взыскания, вплоть до увольнения, и т. п. При этом основания для увольнения достаточно широкие: от затягивания сроков рассмотрения дела и до нарушения присяги. А судья может обжаловать подобные взыскания только в том же ВСЮ или Высшем административном суде, на который, впрочем, также влияет совет юстиции.

Законом предусмотрено, что нынешний состав ВСЮ остается неизменным до конца отведенного ему срока (23 марта 2016 года), то есть до этого времени судьбу судей будут решать 20 членов со-

вета, практически полностью подконтрольных президенту, среди которых лишь четыре судьи. В новом составе ВСЮ, по настоянию Венецианской комиссии, предусматривается уже 11 судей из 20 членов. Но назначать их будут все те же властные мужи: президент, парламент, съезды адвокатов и профильных вузов. В состав ВСЮ также по должности входят генеральный прокурор, министр юстиции, глава Верховного Суда Украины. И лишь трех членов будет назначать съезд судей. Таким образом, сомневаться в независимости настолько важного теперь в судебной системе органа не приходится. «Новая процедура назначения судей не решает прежних проблем и нуждается в дальнейшем развитии», — замечает руководитель западноукраинского филиала адвокатского объединения Arzinger Маркиян Мальский.

Свадебный генерал

Но для полного завоевания судебной системы необходимо было

Теперь уволить судью стало гораздо проще

Главный судья теперь — президент

Фото: www.president.gov.ua

«В Украине после изменений в Высшем совете юстиции, которые произошли прошлым летом, могу сказать, что судьи точно не являются независимыми».

Ханне Северинсен, экс-глава мониторингового комитета Совета Европы

получить контроль над Верховным Судом, чему противился Василий Онопенко. Решение было найдено: нет суда — нет проблемы. Точнее, функции ВСУ, который, согласно ст. 125 Конституции, есть «наивысший судебный орган в системе судов общей юрисдикции», были сведены к минимуму. Сегодня Верховный Суд уполномочен лишь пересматривать решения кассационных судов на предмет одинакового применения норм материального права и принимать решения по предписаниям международных судов. Функции по рассмотрению жалоб в кассационном порядке по гражданским и уголовным делам теперь возложены на Высший специализированный суд по рассмотрению гражданских и уголовных дел. Кассационными инстанциями в хозяйственном и административном процессах остаются Высший хозяйственный и Высший административный суды соответственно.

Но стоит заметить, что законодатель не дал возможности ВСУ устранять различие норм процессуального права. И даже изучать вопросы применения высшими судами права материального Верховный Суд может... только по согласию самих высших судов. То есть практически не может. «То, что Верховный Суд лишен возможности самостоятельно определять, какое дело ему принимать в производство, а какое нет, выглядит достаточно сомнительным», — говорит старший партнер юридической фирмы «Ильяшев и Партнеры» Михаил Ильяшев. — Я надеюсь, что рано или поздно это будет пересмотрено». Данная норма может привести к тому, что каждый из высших судов будет нарабатывать свою отдельную судебную практику, что создаст хаос. Ведь именно ВСУ как наивысший суд ранее был уполномочен следить за одинаковым при-

менением законодательства судами разных юрисдикций. Зато теперь если Верховному Суду все-таки удастся вынести решение, оно будет обязательным для всех. При этом суды обязаны привести свою судебную практику в соответствие с определением ВСУ. «Решения Верховного Суда Украины официально стали прецедентом, и их теперь даже с натяжкой можно назвать источником права», — отмечает Маркиян Малецкий.

Впрочем, скоро ВСУ могут вернуть часть полномочий. Так, 15 февраля после встречи Василия Онопенко с Виктором Януковичем парламент принял в первом чтении законопроект № 7447. Документом предлагается, в частности, позволить пленуму ВСУ обобщать практику судов разных юрисдикций, толковать нормы процессуального права и выносить решения по сути. Хотя, как и раньше, на рассмотрение дел ВСУ придется получать согласие высших судов. Также в законопроекте прописана процедура сокращения количества судей Верховного Суда до 20. К примеру, предполагается, что на рабочих местах останутся только судьи с самым большим непрерывным стажем, которые имеют научные степени и ученые звания, а также те, у кого имеются «значительные по объемам публикации научно-практического содержания». Относительно этой нормы спикер Владимир Литвин заметил, что Верховный Суд не является научным учреждением.

Кроме того, нужно помнить, что в Конституционном Суде находится представление 54 депутатов о неконституционности некоторых положений судебной реформы. И в случае наличия политической воли руководства государства КСУ может вернуть определенные нормы старого закона.

Заслонки от коррупции

Закон «О судоустройстве и статусе судей» также внес целый ряд изменений в процессуальные кодексы. В частности, согласно документу, с 1 января 2011 года во всех судах должна действовать автоматизированная система, которая распределяет дела между судьями в зависимости от их специализации и количества уже расписанных на них дел. Ранее дела распределял глава суда. «Автоматизированное распределение дел существенно уменьшило возможность манипулирования делом, то есть передачу его «нужному» судье», — объясняет пар-

тнер юридической фирмы «КМ Партнеры» Максим Олексюк. Хотя и к этой норме есть претензии Венецианской комиссии. Европейские эксперты обратили внимание на то, что система должна распределять дела в зависимости от количества дел у судей, а не от их реальной загруженности.

Очевидно, апробировав новшество на практике, законодатели будут вынуждены корректировать соответствующую норму закона. Ведь уже сегодня система приводит к проблемам. В частности, по словам народного депутата Святослава Олейника, она ограничивает возможности регистрации дел. «Система автоматизирована, и программа не регистрирует больше 20 заявлений в день, а люди их приносят по 500 штук в день», — прокомментировал он. Кроме того, сами судьи жалуются на отсутствие средств на обслуживание системы. Впрочем, старший юрист международной юридической группы AstarovLawyers Олег Громовой не теряет оптимизма. «Несмотря на значительные трудности с функционированием автоматизированной системы по причине недостаточного финансирования, ее введение — важный шаг в борьбе с коррупцией в судах», — говорит он.

Автоматизированная система распределения дел не учитывает реальную загруженность судей

Закон «О судоустройстве и статусе судей» отнял у глав судов еще одну функцию — принимать решения об отводе судьи. Теперь она возложена на суд. С одной стороны, норма призвана лишить возможности руководство влиять на судебный процесс, но с другой — теперь суду придется отводить самого себя. По словам Михаила Ильяшева, это лишило отвод всякого смысла. «За свою многолетнюю практику я не встречал ни одного отвода, заявленного судье и удовлетворенного самим судьей», — замечает он. О том, что вероятность удовлетворения судом отвода самому себе близка к нулю, говорит и Олег Громовой. «Ведь суду, в случае удовлетворения заявленного отвода, пришлось бы признать, что он не может обеспечить объективное рассмотрение дела», — рассказывает юрист.

Максим ОЛЕКСЮК,
партнер
юридической
фирмы «КМ
Партнеры»

— Судебная реформа, установив многие технические препоны коррупции, не решила главной проблемы в нашей системе — проблемы качества персонального состава судейского корпуса. Создание и ликвидация судов, назначение судей находятся в ведении других ветвей власти, которые исходят в первую очередь из лояльности судей к такой власти.

Маркиян МАЛЕЦКИЙ,
руководитель
западноукраинского филиала
адвокатского
объединения
Arzinger

— Судебная реформа ввела множество изменений, но не решила главных проблем судебной власти Украины и даже породила множество новых неясностей и противоречий. Для того чтобы реанимировать судебную систему Украины, надо гарантировать на практике быстрое, непредвзятое и эффективное судопроизводство. Одного лишь декларирования таких целей недостаточно, как и простого закрепления их в законе.

Рассмотрение дел ускорится

Позитивным нововведением юристы считают четкое ограничение сроков рассмотрения дел в хозяйственном и гражданском судопроизводстве в пределах двух месяцев. Что касается административного судопроизвод-

тому, что стороны просто не успевают подать апелляцию в указанный срок. «В результате вопрос «Быть или не быть апелляционному пересмотру?» зависит не от заявителя, а от судей, которые вправе отказать в восстановлении сроков на апелляционное обжалование», — считает Олег Громовой.

Это только начало

Правоведы уверены, что законодательство, регулирующее судопроизводство, нуждается в дальнейшем усовершенствовании. С этим согласен и Виктор Янукович. «В последнее время мы, безусловно, существенно продвинулись в направлении реформирования судебной системы, но этот процесс не завершен», — отметил он. — Мы будем и дальше совершенствовать соответствующее законодательство, опираясь на оценки экспертов, специалистов и, конечно, выводы Венецианской комиссии». По плану президента, в ближайшем будущем Минюст должен разработать с учетом заключений Венецианской комиссии изменения в Закон «О судоустройстве и статусе судей». Также планируется принятие изменений в законы «Об адвокатуре», «О прокуратуре», в Кодекс хозяйственного судопроизводства. Однако сегодня в первую очередь необходимо повысить роль самоорганизации судебной системы и сделать ее максимально независимой от других ветвей власти. А в подобном желании президента пока приходится сомневаться. ■